

В спешке Лия забыла, что Гран-при Монако - это очень публичное мероприятие. Его снимают и транслируют в нескольких странах мира. И она использовала теневой полет - ладно, это не транспланирование, но очень похоже на него - перед тем, как надрать зад гопнику очень нестандартным способом. Когда речь заходила о соблюдении Статута секретности, мы видели и не такое.

Благодарите JARVIS за то, что они сразу же подделали видеозапись, когда она была показана в эфире. О, не так уж и много, только для того, чтобы это выглядело так, будто оно пришло откуда-то со стороны, а не появилось на экране без малейшего объяснения. Энергетический щит? Беспрецедентная технология Старка, нет, ее нельзя исследовать, она все еще находится на стадии эксперимента. Присутствие самой Лии в Монако? Она беспокоилась за Энтони, поэтому последовала за ним в Европу, чтобы присматривать за его работодателем, и как только на экране ее телевизора появилась кровавая бойня, она бросилась ему на помощь.

Такова была официальная версия, и Лия готова была поклясться в ее правдивости перед всеми копателями дерьма на планете. По крайней мере, в отличие от некоторых других, она признавала преимущества прикрытия, поддерживаемого SHIELD.

Кстати, об Энтони: он сразу же потащил ее в свой номер, как только журналисты и зрители дали им достаточно места, чтобы отдышаться - жизнь в СМИ научила его пользоваться любой возможностью уединиться, когда она представляется. Это было довольно приятное место - не говоря уже о том, что Лия смогла переодеться. Не собиралась же она ходить босиком в халате все время, пока находилась в Альп-Маритим?

"Итак, ты все еще хочешь снять с меня кожу?" - спросил миллиардер, когда она вышла из душа, одетая в черные джинсы и соломенно-желтую блузку, волосы убраны в пучок.

"Я все еще не хочу тебя щадить, - прямо сказала няня, устраиваясь поудобнее на диване, - мне, честно говоря, начинает казаться, что самый верный способ не погибнуть от рук какого-нибудь маньяка - это убить тебя своими руками. По крайней мере, я сделаю это быстро и легко, по сравнению с этими клоунами".

"Как и все остальное, что ты делаешь", - бесстрастно заявил Тони, не понимая - или, возможно, предпочитая не думать об этом, - что она шутит лишь наполовину.

"Кстати, а кто на самом деле этот гопник? Пусть Пеппер знает, кого привлечь к суду, чтобы разорить его до тринадцатого поколения".

Технический гений позволил себе язвительную гримасу.

"Русский, чех или венгр, где-то на Балканах, знаете? Что ж, это объясняет убогость продукта - идея хорошая, но качество материалов просто дрянь, не заслуживает даже свалки..."

"Энтони", - проворчала Лия, заставив своего собеседника моргнуть.

Энтони: "Что? Поднеси эту штуку к носу любого квалифицированного инженера, и ты моментально лопнешь!"

"Дело не в этом", - затараторила девушка. "На вашем месте я бы сосредоточился не на качестве оборудования, с помощью которого сумасшедший только что пытался вас убить, а на самом факте, что сумасшедший только что пытался вас убить!"

Еще один миг. На лице Тони было недоуменное выражение простого пастуха, только что получившего божественные откровения из уст ангела. Лия почувствовала, как в ней поднимается отчаяние: почему гении должны быть подключены к другой плоскости мышления, чем большинство людей?

"А. Это."

"Да, это. Ты мог умереть, Энтони. На самом деле, вы бы умерли и без вмешательства. Как правило, люди склонны паниковать после опыта, близкого к смерти".

"Как будто это было чем-то иным, кроме как отсрочкой", - угрюмо пробормотал изобретатель.

Вероятно, он не думал, что его услышат, или что его слова не будут восприняты всерьез. К его несчастью, у Лии был очень хороший слух и неплохая интуиция, особенно после фиаско со Стэйном.

"Могу я спросить, что вы только что сказали?"

Он попытался бесстрастно улыбнуться, когда она встала с дивана и направилась прямо к нему - легче сказать, чем сделать, она выглядела просто ужасающе, а так как она была на целую голову выше его, то без труда раздавила его своим ростом.

"Ничего, ничего".

Но Лия уже не слушала его, сосредоточившись на шепоте, исходившем из его груди - от голубоватого свечения, видневшегося под рубашкой. Она ухватила за воротник рубашки и потянула без особой осторожности. Выставив на обозрение нездоровый сероватый клубок, опоясывающий реактор АРК, засевший в торсе ее собеседника, который натянулся, как тетива.

"Объясните", - успела прорычать она тоном, напоминающим арктическую пургу.

К тому времени, когда изобретатель закончил бормотать отчет, простая буря превратилась в ураган в стиле Катрины, только более ледяной.

"Поясню... У вас отравление палладием. Вы знаете об этом уже несколько месяцев. Вы не обращались к врачу. Вы не искали альтернативных источников энергии для вашего ARC-реактора. И из-за этого вы умрете менее чем через три недели".

Энтони нахмурился и почти полностью закрыл лицо.

"И ты думаешь, что это помогло бы? Ты ничего не можешь сделать - поверь мне, я изучал этот вопрос. Палладий - не совсем обычная вещь, мы недостаточно изучили его воздействие на человеческий организм".

Доводы были вескими, но они не могли избавить Лию от яркого белого экрана ярости, заслонявшего поле зрения.

"Ты умрешь", - повторила она таким ледяным тоном, что можно было увидеть, как изо рта падают кубики льда. "Сколько еще ты собиралась скрывать это от Роуди? От Пеппера? От Джона?"

Инженер поморщился.

"...Лучше пусть он злится, чем огорчается".

Она отпустила воротник его футболки и отошла в сторону, ее губы исказились в отвращении.

"Если это поможет тебе спать по ночам, Говард".

"Это не то же самое!" - тут же закричал Энтони, в его голосе звучали обида и ужас.

"Посмотрись в зеркало и скажи мне это, если хочешь, чтобы я тебе поверил. Если вы меня извините, у меня есть обязательства".

Она скрылась в тени, прежде чем он успел произнести еще хоть слово.

Когда Джон проснулся один в доме, его первой мыслью было, что Лия проспала из-за того, что так поздно легла спать - такое иногда случалось, он помнил один памятный случай, когда она не сомкнула глаз, потому что была слишком занята марафоном по "Властелину колец".

Поэтому он встал, съел две миски шоколада и половину багета с персиковым джемом, почистил зубы и попытался расчесать волосы - безнадежное занятие - прежде чем отправиться к роялю репетировать *Lettre à Élise*.

"Пианино в пижаме? Какой декаданс, Джонни!" - раздался над плечом знакомый голос няни, и

"Письмо" закончилось на диссонансной ноте.

"Тилли! Не заставляй меня врасплох", - проворчал мальчик, поворачиваясь лицом к женщине.
"Э-э... что-то случилось?"

У Лии был измученный вид солдата, только что закончившего войну в Корее и отправленного во Вьетнам перед самым началом военных действий.

"Присаживайся, милый, я отказываюсь вести этот разговор стоя", - вздохнула Лия, беря его за руку и направляя к дивану.

Все больше нервничая, Джон сдержался, чтобы не забраться к ней на колени - ему исполнилось десять лет, и он не мог продолжать вести себя как ребенок - и вместо этого прижался к ней.

"Расскажи мне", - наполовину согласился, наполовину попросил он.

Она закрыла глаза, чтобы не выдать себя.

"Высокотехнологичный кардиостимулятор твоего отца отравляет его. Вылечить его невозможно. Он умрет меньше чем через месяц".

Сначала слова не имели смысла. Затем они приобрели слишком большой смысл. Потолочная лампа взорвалась, а экран телевизора в гостиной зловеще потрескивал.

"Нет! НЕТ!"

Щеки Джона были мокрыми, но он почти не обратил на это внимания, охваченный ужасом и гневом из-за того, что история вот-вот повторится, но на этот раз врагом будет не террористическая ячейка, которую будет слишком легко победить, нет, это должен быть следующий уровень, не так ли?

Лия взяла его на руки, укачивая в тщетной попытке успокоить.

"Он не может!" - заикаясь, пролепетал мальчик. "Он еще не может... еще не может... Я не хочу..."

"Я знаю", - прошептала Лия ему на ухо. "Я знаю".

Он вцепился в ее желтую рубашку, слишком сильно икая, чтобы произнести больше, чем одно простое слово, повторяемое снова и снова.

"Папа. Папа."

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111056>